

— Мама, я всё обдумал. Я согласен с тобой.

Е Фэн смотрел на обеденный стол, уставленный искусно приготовленными, но уже давно остывшими блюдами. Он беззвучно усмехнулся, и в этой улыбке сквозила глубокая безысходность.

На том конце провода послышался тяжелый вздох тети Линь:

— Будем считать это нашим долгом перед тобой. Лучше перетерпеть короткую боль, чем мучиться долго. Пора заканчивать эти отношения.

В её голосе не было сил скрыть вину.

— Мы виноваты перед тобой, ты столько лет настрадался. Эх, если бы мы знали, чем всё обернется, ни за что не дали бы согласия на ваш брак.

Вздохи тети Линь тяжелой тучей нависли над душой Е Фэна. За окном неистовствовал ветер: ветви деревьев, раскачиваясь, скребли по стеклу, издавая резкий, пронзительный звук, словно пытаясь поведать о чем-то невыразимом. В доме же воцарилась такая тишина, что стало трудно дышать. Руки Е Фэна давно остыли, потеряв всякое тепло, казалось, даже сердце замерло в этом равнодушии.

— Мама... нет, тетя Линь, я женился на Юйцин по своей воле. Вам не нужно чувствовать себя виноватой.

Он тихо вздохнул, в его глазах читались лишь усталость и разочарование.

— Я перевела тебе на карту пять миллионов. Я знаю, что ради заботы о Юйцин ты многим пожертвовал и у тебя остались нереализованные мечты. После развода займись тем, чем всегда хотел. Мы с отцом всегда тебя поддержим.

Голос на том конце провода оставался мягким, но в нем слышалось легкое сожаление. Е Фэн осторожно положил трубку и взял со столика карту. На ней хранились все деньги, которые семья Линь присылала ему эти годы, но он не потратил ни единого цента. Горечь в сердце разлилась еще сильнее.

Он снова взглянул на настенные часы — полночь. Он давно понял: Линь Юйцин не помнит, какой сегодня день, и не может знать, чего он ждал.

Только он собрался встать, чтобы убрать остывшую еду, как в замке повернулся ключ. Е Фэн вздрогнул. В дверях появилась Линь Юйцин. Она мельком взглянула на стол, слегка нахмурилась, и в её глазах промелькнуло раздражение:

— Столько времени уже, зачем ты всё это затеял?

В глазах Е Фэна блеснуло разочарование:

— Сегодня мой день рождения...

Юйцин замерла, затем небрежно вытащила из сумки подарочную коробку и бросила её на стол:

— А раньше сказать нельзя было? Держи.

У Е Фэна внутри всё перевернулось. Он хотел что-то ответить, но увидел, что она уже подняла трубку телефона. Её голос мгновенно стал мягким:

— Фан Мин? Да, я только что пришла... Нет, я не устала. А ты?

Нежность в её глазах, так резко контрастирующая с холодностью к Е Фэну, была неприкрытой. Казалось, она забыла о существовании мужчины, стоящего перед ней. Е Фэн застыл, глядя на коробку. Он медленно открыл её: внутри лежали изысканные часы, лимитированная серия. Он горько усмехнулся: на обороте была выгравирована надпись: Дорогому Мину, навеки только твоя.

Этот подарок предназначался вовсе не ему. В тот момент на душе стало так тяжело, словно на грудь положили огромный камень.

Он услышал, как Юйцин продолжала разговор, не обращая на него никакого внимания:

— Завтра? Конечно, я свободна. Разве я когда-нибудь не отменяла все дела ради тебя?

Е Фэн сжал кулаки. Помолчав долгое время, он тихо произнес:

— Юйцин, у меня завтра тоже есть дела, ты не могла бы сходить со мной?

Она слегка наклонила голову, и в её взгляде читалось недовольство:

— Какие у тебя могут быть дела, требующие моего присутствия? Да и вообще, при наших отношениях стоит ли так усложнять?

— Я просто хотел... — Е Фэн попытался объяснить, но она резко его перебила.

— Хватит устраивать сцены, — холодно сказала она. — У меня есть дела поважнее, не сиди без дела.

Сердце Е Фэна словно сдавили тисками.

— Дела поважнее... — повторил он шепотом, и горькая усмешка тронула его губы.

И правда, между ними никогда не было ничего по-настоящему важного. Пять лет назад, с того самого дня, как он переступил порог дома семьи Линь, его существование стало лишь тенью, он был человеком-невидимкой. Юйцин всегда была болезненной, а после той автокатастрофы её здоровье стало еще хуже. Ради того, чтобы ухаживать за ней, Е Фэн отказался от возможности продолжить обучение за границей, о которой мечтал всю жизнь. Что бы он ни делал, в её глазах это всегда оставалось незначительным.

Е Фэн молча смотрел на часы в своих руках — холодный металл резал его достоинство, как лезвие.

В свое время чувства Юйцин и Фан Мина были подобны пламени, они провели вместе немало счастливых моментов. Но судьба распорядилась иначе. По пути на загородный отдых они попали в страшную аварию. Е Фэн, проезжавший мимо, не раздумывая, бросился на помощь и вытащил Юйцин из искореженной машины. Несмотря на все усилия, Фан Мина он не нашел. Юйцин осталась в тяжелом состоянии, а Фан Мин словно испарился. Позже выяснилось, что сразу после спасения он уехал за границу лечиться, полностью исчезнув из её жизни.

Вскоре после этого у матери Е Фэна обнаружили тяжелую почечную недостаточность. Нужна была срочная пересадка, иначе её жизнь была бы в опасности. Чтобы собрать огромную сумму на операцию, он потратил все свои сбережения, но денег всё равно не хватало. Тогда появилась Линь Юйцин и протянула ему банковскую карту:

— Возьми. Сначала спаси маму.

В день операции Юйцин просидела в больнице всю ночь. Когда врач объявил, что всё прошло успешно и мать вне опасности, она наконец выдохнула и от усталости закрыла глаза. Е Фэн плакал от счастья:

— Я обязательно верну эти деньги как можно скорее.

— Не нужно, — равнодушно ответила она. — У меня лишь одно условие.

— Какое?

— Давай поженимся.

Её тон был непоколебим. Е Фэн не мог отказаться, да и не посмел бы. Он знал, что это сделка, но та искра искренности в её глазах долго не давала ему покоя. Лишь спустя много времени он узнал от слуг семьи Линь, что Юйцин предложила брак только потому, что узнала о новой любви Фан Мина за границей. Тогда он понял: её инициатива была продиктована не любовью, а отчаянием.

Он когда-то думал, что так и проведет с ней всю жизнь, тихо и спокойно. Но возвращение Фан Мина легко разрушило все его иллюзии. С тех пор Юйцин стала приходить всё позже, ночевки вне дома стали обычным делом. Она даже не утруждала себя оправданиями, а он привык к её

холодности.

На следующее утро он рано поехал навестить мать. Он опустился на колени перед могильной плитой, бережно стирая пыль, и взгляд его остановился на фотографии матери. Воспоминания нахлынули, как прилив, не давая покоя. Он тихо положил букет цветов.

— Мама, это цветы от Юйцин. У неё сегодня срочные дела, она не смогла прийти. Снова я один пришел к тебе.

Ветер легко коснулся лепестков, принеся с собой глубокую печаль. Е Фэн долго молчал.

— Мама, я подаю на развод.

<http://bllate.org/book/18509/1778794>